

ПРАВСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ (АККУЛЬТУРАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ)

Игорь СИТАР,

кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры теории государства и права
Национальной академии внутренних дел

Summary

We consider the formation of normative regulation of social relations in the process of acculturation with regard to morality. The article outlines the stages of formation and development of morality in the development of mankind. It is noted that there is a relationship between religion and morality, which analyzes the historical and epistemological aspects of society. The paper particularly focuses on the issue of morality of modern scientific achievements, which are the basis of normative regulation and must be based on the ideas of goodness and humanism. It is emphasized that the system of normative regulation of social relations, namely the modern criminal, civil, administrative and procedural law must meet the spiritual and moral principles.

Key words: morality in law, acculturation in law, jurisprudence, interaction of legal systems, legal communication, integration of scientific knowledge.

Аннотация

Рассматривается формирование нормативных систем регулирования общественных отношений в процессе аккультурации с точки зрения нравственности. Определяются этапы становления и развития нравственности в процессе развития человечества. Отмечается, что существует взаимосвязь между религией и нравственностью, которая анализируется в историческом и гносеологическом аспектах развития социума. Акцентируется внимание на проблеме нравственности современных научных достижений, являющихся основой нормативного регулирования и требующих обоснования с позиций добра и гуманизма. Подчеркивается, что вся система нормативного регулирования общественных отношений, а именно современное уголовное, гражданское, административное и процессуальное право должно соответствовать духовно-нравственным принципам.

Ключевые слова: нравственность в праве, аккультурация в праве, юридическая наука, взаимодействие правовых систем, правовая коммуникация, интеграция научного знания.

Постановка проблемы. Система нормативного регулирования общественных отношений охватывает моральный компонент, имеющийся в решении любых противоречий, возникающих в современном глобализационном обществе.

В последнее время появилась проблема нравственности научных исследований и изобретений, что указывает на ее актуальность, особенно в отношении аккультурационных процессов.

Состояние исследования. Вопросы нравственности развития современной науки в контексте аккультурации изучали такие ученые, как: Г. Бальтазар, Ж. Бенда, Н. Бердяев, С. Капица, Г. Круглов, Х. Ортега-и-Гассет, А. Пуанкаре, И. Ратцингер, Ю. Романец, В. Сорокин. Однако недостаточно исследованной остается проблема взаимосвязи между нравственностью, духовными основами определенного общества и процессами аккультурации.

Изложение основных положений. Анализ аккультурационных процессов предполагает выяснение степени влияния морального фактора в процессе заимствования определенных конструкций других правовых систем. Это, в свою очередь, требует исторического осмысления, то есть изучение

эволюции нравственного становления общества.

Различают следующие стадии нравственной эволюции:

- животная нравственность (первобытнообщинного общества);
- нравственность дикаря (начало рабовладельческого строя);
- нравственность варваров (сюда следует отнести как развитые рабовладельческие государства античности и Древнего Востока, так и феодальные общества Европы);
- промышленная или меркантильная мораль (современный период).

Нравственность зависит от религии, она влияет на нее [1, с. 288–310].

Этапы становления и развития нравственности в процессе развития человечества определяют взаимовлияние и взаимосвязь нравственности и религии. По нашему мнению, следует рассматривать мораль в историческом и гносеологическом аспектах.

Достойной внимания с этих позиций представляется теория Д. Соммера, который считает, что мораль – это кодекс законов Природы, позволяющий достичь совершенства и гармонии с самим собой и Вселенной. Человек всегда стремился к такой гармонии; она влияет на весь Космос, на Природу, на

все, что его окружает, и этим определяет ответную реакцию. Поэтому каждый в ответе за свои поступки [2, с. 7].

Ученый выводит новую мораль – мораль физики и ее законы, то есть создает концепцию «моральной физики». Законы этой науки, как и другие законы, действуют в нашей жизни независимо от того, знаем мы об их существовании или нет. Если человек будет придерживаться этих законов, то выиграют все: мы сами, наши близкие и общество в целом [2].

Моральной физикой он называет науку, позволяет людям сознательно и целенаправленно взаимодействовать с Природой и достичь высшего блага. Поскольку тонкие эфирные силы Природы действительности материальные, в них нет ничего сверхъестественного. Пульсация фотонного излучения во Вселенную возникает в результате поступков, мыслей и чувств людей. Моральная физика требует понимания и проверки на собственном опыте механизма энергетических процессов во взаимоотношениях человека и природы [2, с. 15–16].

Как отмечает исследователь, в XXI в. особенно часто встречаются моральные ошибки и проявляются грехи: брак без любви, лживая дружба, имидж как

средство управления другими, коррупция, жизнь ради имиджа, отсутствие отношений, гомосексуализм, измена, ослабление семьи, употребление наркотиков, алкоголизм и др. [2, с. 93–100].

По нашему мнению, современный мир требует ресекуляризации. Такой подход должен быть закреплен как на законодательном уровне, так и на уровне сознания индивидуумов в процессе жизнедеятельности. Это поможет вернуться к онтологическим основам человека, к гармонии с Природой.

Мораль – это критически следственная вибрация и энергетическая взаимосвязь между человеком и космосом, в которой всегда действует закон: каждый расплачивается за все, что он делает. Природа ничего не жалуется, нарушая законы природы, человек уничтожает себя.

Поэтому ресекуляризация возвращает к онтологическим основам бытия человека. В современном биполярном мире развитие науки, научных стратегий приводит к интернационализации науки, глобализации, предполагает более сложные и разнообразные процессы, в т. ч. беспрецедентную миграцию ученых и их идей, теорий, концепций [3, с. 13–14]. Однако такая миграция не всегда должна завершаться процессами аккультурации. Научно-техническая модель должна соответствовать моральным принципам социума [3]. Методология научного творчества – наиболее удачный подход в процессе совершенствования государственно-правовых явлений с точки зрения божественного направления [4, с. 9].

Под процессом научного творчества мы понимаем деятельность по решению неординарных проблем, которые дают качественно новые знания. Таким образом, формируется настоящее творчество. Содержание этих проблем выходит за пределы возможностей, представлений, методов, подходов. Творческое исследование предполагает анализ, осмысление и обоснование новых форм, средств и приемов непрерывного прогресса творчества в сфере познавательной деятельности в контексте моральной обоснованности [4, с. 9]. В процессе исследования и анализа современных государственно-правовых явлений следует опираться на философские принципы: историзм, развитие, системность, многообразие, взаимосвязь.

По мнению современных исследователей, в частности, К. Поппера, наука акцентирует внимание на постоянной изменчивости знаний [5, с. 17], росте научного познания.

Т. Кун и И. Лакатос относят сюда же и момент относительной стабильности познавательного процесса, представляя его более адекватно и разносторонне [6, с. 22]. Указанные ученые расширяют понятие логики, они переносят его из логического анализа отношений между высказыванием на анализ отношений между гипотезами и теориями, на анализ правил исследования. Такой подход дает ответ на вопрос, как наука эволюционирует на моральный и этический аспекты таких революционных сдвигов.

Критическую позицию К. Поппера абсолютизировал П. Фейербенд [7]. По его мнению, без хаоса в науке нет познания, без отключения от ума нет прогресса; нет ни одного правила, которое сохраняет свою силу при любых обстоятельствах; эпистемология должна быть анархической [7].

Данному взгляду противоречит точка зрения Дж. Холтона, который считает, что во многих понятиях, гипотезах, методах есть элементы, которые функционируют как темы. Это ограничивает или мотивирует деятельность ученых [8].

Исследователь А. Пуанкаре в статье «Математическое творчество» писал, что творить в науке – это значит не создавать ненужных комбинаций, а наоборот, создавать такие, которые с точки зрения науки и этичности были полезны индивидууму [8]. Кроме того, важным регулятором в творческом процессе есть ощущение истины.

Французский математик Ж. Адамар отмечает, что истина нам пока неизвестна, но вооружившись этическими подходами, следует идти вперед к цели [9, с. 5].

Лауреат Нобелевской премии российский исследователь В. Гинзбург подчеркивает, что наука, которая формируется в современный период, должна опираться на принцип соответствия между старыми и новыми теориями; подчеркивает важность наличия у ученых такого понимания истинного устремления в будущее, которого мы можем ожидать от глубоких теорий и концепций [10, с. 238]. Именно свобода

творчества, которая, без сомнения, необходима в научном поиске, реализуется с помощью определенных правил и методологических приемов, которые будут соответствовать общечеловеческому благу.

В этом контексте целесообразно рассмотреть онтологические проблемы развития индивидуума и социума в целом.

Ж.-П. Сартр в работе «Бытие и ничто» указывает, что нравственное бытие имеет противоречивый характер, и невозможно избавиться от этих противоречий: дарована человеку свобода человека и порабощает, поскольку свобода имеет определенные границы. Особенно автор обращает внимание на абсолютную ответственность за все, что происходит с человеком. Бытие должно быть ориентировано на хорошее, идеальное, поскольку все остальное – это пустота и ничто [11]. Свобода как онтологическая необходимость ориентирует человека на добрые поступки, мысли, действия, однако свобода должна соответствовать определенным рамкам онтологичности, только тогда она будет полезной.

Основной общественной функцией интеллектуала является служение вечным духовным ценностям человечества. Однако в последнее время вместо того, чтобы судить обо всем с позиции истины, общечеловеческого разума, они прониклись «политическими страстями» и начали зажигать их в гражданах.

Французский исследователь Ж. Бенда в работе «Измена интеллектуалов» отмечает, что мир ни при каких обстоятельствах не должен забывать о вечных идеалах, и поэтому миру нужны интеллектуалы – люди, которые не имеют практических целей и чья основная задача – сохранение этих идеалов. Главные духовные ценности – справедливость, истина, разум – характеризуются неизменностью, бескорыстием и рациональностью. Большинство интеллектуалов, жертвуя культом всеобщих идеалов ради страны или партии, все больше и больше погружаются в практический и материальный мир политических страстей. Поэтому интеллектуал становится предателем, когда он изменяет социальную группу, нацию, страну [12, с. 12–13].

Наука должна быть возвращена к онтологии. Если методология науки за-

интересована вопросом как? (Какие методы исследования? Какие процедуры и приемы исследования определенного объекта?), то онтология имеет дело с определенной предметной областью той или иной учебной дисциплины, защищаемой той или иной группой ученых. В реальном анализе методология и онтология – это две составляющие научного поиска в единстве [13, с. 7–9]. Философия XX в. не ограничивалась определением себя как методологии и тяготела к онтологии. В частности, неокантианство от методологии обратилось к онтологии ценностей, а ряд защитников этой теории (например, Г. Риккерт) в итоге на базе аксиологии построил новые варианты метафизики ценностного бытия.

Нравственная культура общества характеризуется уровнем усвоения членами общества нравственных требований – нравственных норм, принципов идеалов и т. д. Индивид строит свое повседневное поведение на моральных принципах, что проявляется в отношении к другим людям и обществу в целом, в его целях, жизненных планах, ценностных ориентациях, установках и т. д. [14, с. 74–79]. Это касается и ученых.

Выдающиеся философы современности в момент наивысшего технического триумфа почувствовали опасные симптомы в сегодняшнем образе жизни людей, основой которого стала инструментальная рациональность (предпочтение не человеку, а технике). Н. Бердяев заметил, что человек в XX в. стал банкротом, попал в сети, расставленные им самим [15]. Это обусловлено прежде всего антропологическим, энергетическим, сырьевым и экологическим кризисом.

Х. Ортега-и-Гассет обращает внимание на кризис мировоззренческих основ бытия техногенного общества. Особенностью такого состояния является появление такого типа человека, который обладает новейшей техникой и технологиями, но в которой культурное начало бытия не имеет базового значения. По мнению исследователя, такой человек не знает, «по которым звездами жить», он потерял ориентацию в мире. Это «человек-масса», как его называет Ортега-и-Гассет, деяния которого загружены отрицательным, плохим духом. «Человек-масса» не умеет себя

ограничивать, в результате чего формируется культ силы и вседозволенности. Проникая во все сферы жизнедеятельности, «человек-масса» существенно снижает средний уровень культуры человека [16, с. 203]. Он становится биомассой, которая не использует своего онтологического назначения.

Эстетическая и этическая деятельность человека должна отвечать вызовам современного постмодернистского общества. Сделать это можно, по нашему мнению, путем ресекуляризации.

Основополагающие принципы права или вся система нормативного регулирования и правоприменения должна базироваться на принципах свободы, справедливости, равенства и ответственности, то есть поддерживать эти вечные ценности. Современное уголовное, гражданское, административное и процессуальное законодательство должно соответствовать духовно-нравственным принципам [17].

Особое внимание заслуживает религиозный аспект анализа процесса секуляризации и ресекуляризации в исследовании современного общества.

Как отмечает академик РАН В. Степин, наша техногенная цивилизация вступает в этап особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры являются исходными в определении стратегии научного прогресса [18, с. 189].

Наука, которая не имеет глубокой нравственной основы, может быть опасной и разрушительной силой, вести к бедствиям и безысходности. Такая наука может разрушать не только окружающую среду, но и человека. Религиозная философия права не уступает светской науке в трех главных критериях: во-первых, в максимально полном и всестороннем изучении права; во-вторых, в анализе и синтезе полученных фактов на основе определенной методологии; в-третьих, в наличии целостной системы мировоззрения, позволяет объяснить смысл правовых явлений, как в историческом, так и в сущностном аспектах [19, с. 16–17].

К истине в процессе правопонимания можно прийти через религию и мораль.

Как отмечает русский исследователь глобальных проблем современности Т. Савицкая, в современных условиях все более ощутимой становится

нестабильность мировой ситуации, меняет представление об обществе, человеке, цивилизации [20, с. 154].

Решение современных глобальных проблем, по мнению ряда авторов, возможно лишь при условии возвращения к религиозному бытию, выяснению онтологии [22, с. 13–14].

Поэтому ряд проблем следует решать, учитывая христианскую глобалистику.

Христианской глобалистике присущи ряд особенностей:

а) апелляция преимущественно к личным ценностям эмоциональной и духовной жизни человека;

б) ориентация на моральные аспекты в преодолении многомерного и разнофакторного глобального кризиса современной цивилизации мероприятия;

в) обращение к тем сферам культуры и человеческой психики, которые традиционно касаются проблем самосовершенствования человека и его сознания;

г) вера в возможность решения всех общечеловеческих проблем путем улучшения индивидуальной сущности самого человека, обретение им надлежащей гармонии с духовными и религиозными ценностями;

д) обусловленность единственным миропониманием христианства, предусматривает иерархию ценностей мира, аксиологическое измерение общественного прогресса, значимую роль веры в структуре мотивации поведения индивидуумов;

е) трактовка глобальных проблем как результата проявления греховной сущности человеческих существ, положительные изменения которой возможны путем и с помощью «Евангелизации человечества»;

ж) рассмотрение глобальных проблем современности вне их социальных контекстов, ориентация на общецивилизационные оценки и выводы [21, с. 20–21].

С помощью христианской глобалистики, установки на религиозность современности, связанные с «грехопадением» человечества. Такие проблемы сегодня все больше становятся актуальными в богословской дискуссии.

Й. Ратцингер (Бенедикт XVI) отмечает, что на данном этапе развития социума существует кризис веры и

кризис осознания основных ценностей человеческой жизни, что современное общество должно базироваться на вере, истинности и толерантности. Особенно это касается «встречи религий и культур» [22].

Такое взаимодействие должно базироваться на взаимном восприятии культур, мирном сосуществовании и сотрудничестве в мирном русле [23].

Инкультурация возможна только при наличии элементов универсализма в каждой культуре. Понятие инкультурации предусматривает, что во всех культурах проявляется одна и та же сущность человека, в человеке имманентно присутствует всеобщая истина человеческого бытия, направленная на объединение. Намерение осуществить инкультурацию оправдано лишь тогда, когда не осуществляется несправедливая относительность другой культуры, и последняя нацелена на стремление к истинной сути человека и продолжает развиваться, сама открывает себя для нового культурного потенциала [23, с. 102].

Выводы. Межкультурная коммуникация в контексте современного миропорядка охватывает обмен опытом в научной сфере, должна основываться на понимании истинности человеческой природы, быть направлена к онтологии человека, базироваться на терпимости и толерантности к другим культурам. Современное развитие науки во всех сферах должно соответствовать моральным нормам, признаваемым социумом.

Список использованной литературы:

1. Хлебосолов Е. И. Метафизические основания христианства / Е. И. Хлебосолов. – СПб.: Алетей, 2010. – 178 с. – (Серия «Богословие и церковно-историческая библиотека»).
2. Соммэр Дарио Салас. Мораль XXI века: пер. с исп. / Соммэр Дарио Салас. – М.: Научная книга, 2007. – 446 с.
3. Наука в условиях глобализации / под ред. А. Г. Аллехвердяна, Н. Н. Семеновой, А. В. Юревича. – М.: Логос, 2009. – 520 с.
4. Майданов А. С. Методология научного творчества / А. С. Майданов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 512 с.

5. Поппер К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1983.

6. Кун. Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М., 1975.

7. Фейербенд П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейербенд. – М., 1986.

8. Холтон Дж. Тематический анализ науки / Дж. Холтон. – М., 1981.

9. Гинзбург В. Л. О физике и астрофизике / В. Л. Гинзбург. – М., 1985.

10. Пункаре А. Математическое творчество / А. Пункаре // Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. – М., 1970.

11. Сартр Жан-Поль. Буття і ніщо: нарис феноменологічної онтології / Жан-Поль Сартр; пер. з фр. В. Лях, П. Тарашук. – К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2001. – 854 с.

12. Бенда Ж. Предательство интеллектуалов / Жюльен Бенда; пер. с франц. В. П. Гайдамака и А. В. Матешук. – М.: ИРИСЭН, Социум, 2009. – 310 с.

13. Наука: от методологии к онтологии / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред.: А. П. Огурцов, В. М. Розин. – М.: ИФРАН, 2009. – 287 с.

14. Новиков А. М. Методология / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.

15. Ортега-и-Гассет Х. Новые симптомы / Х. Ортега-и-Гассет // Проблемы человека в западной философии. – М., 1998. – С. 198–210.

16. Бердяев Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – М.: Наука, 1990. – 348 с.

17. Романец Ю. В. Этические основы права и правоприменение / Ю. В. Романец. – М.: ИКД Зерцало-М, 2012. – 400 с.

18. Новиков А. М. Методология научного исследования / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М.: Книжный дом «ЛИБРО КОМ», 2010. – 280 с.

19. Сорокин В. В. Понятие и сущность права в духовной культуре России / В. В. Сорокин. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – 456 с.

20. Савицкая Т. Е. Глобализация-2 / Т. Е. Савицкая // Полис. – 2001. – № 4. – С. 154–162.

21. Круглова Г. А. Христианская глобалистика / Г. А. Круглова. – Минск; Б.Г.У., 2008. – 199 с.

22. Бальтазар Г. У. фон, Ратцингер Й. (Бенедикт XVI), Шюрман Х. Прин-

ципы христианской этики: пер. с нем. / Г. У. Бальтазарфон, Й. Ратцингер (Бенедикт XVI), Х. Шюрман. – М.: Библийско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 83 с. – Серия «Современное богословие».

23. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Вера – Истинность – Толерантность. Христианство и мировые религии / Й. Ратцингер; пер. с нем. – М.: Библийско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 367 с. – (Серия «Диалог»).